

С.Куприянов: Добрый день. Состоялось первое заседание Совета директоров в обновленном составе. Результатом этого заседания стало избрание Председателем Совета директоров Зубкова Виктора Алексеевича. Я предлагаю начать с вопросов именно ему.

РИА Новости: Добрый вечер, Виктор Алексеевич. Хотела бы поздравить вас с избранием в Совет директоров «Газпрома» и в связи с этим спросить, как это соотносится с поручением президента о выводе чиновников из состава советов директоров государственных компаний, означает ли это, что нам следует ждать еще одного внеочередного собрания акционеров «Газпрома», или в отношении вас государством, может быть, принято некое особое решение? И второй вопрос у меня Алексею Борисовичу: в последнее время объем финансовых операций на рынке нефти достиг докризисного уровня, как вы оцениваете влияние этого фактора на газовый рынок? И еще один вопрос можно?

А.Миллер: Вы знаете, я помечу себе эти вопросы, но, как предложил пресс-секретарь, может быть, сначала Виктор Алексеевич, а потом я начну отвечать на ваши вопросы в первоочередном порядке.

РИА Новости: Хорошо, спасибо.

В.Зубков: Да, я хочу сказать, что есть такое действительно решение президента о том, чтобы министры, вице-премьеры, первые вице-премьеры покинули посты руководителей госкомпаний. И там определены сроки, в какие сроки это должно быть сделано. Кстати, сегодня, 30 июня, я покинул посты Председателя наблюдательного совета «Россельхозбанка», Председателя совета директоров «Росагролизинга» и Председателя совета директоров «Росспиртпрома». И я думаю, что те люди, которых я лично подбирал на эти должности, они будут работать эффективно, и это компании будут и дальше продолжать работать. Но я как курирующий вице-премьер, конечно, буду помогать этим компаниям и держать в поле зрения работу компаний, но вновь избранным Председателям совета директоров хотел бы пожелать успеха. Что касается «Газпрома», то крупнейшая компания, триллионная (смотрите, за прошлый год 3 трлн 600 млрд рублей — оборот компании, это 120 млрд долларов), крупная компания — решение должно быть окончательно принято до 1 октября. Тут еще есть время: июль, август, сентябрь. Я думаю, к 1 октября будет оформлено по этому вопросу решение. Какое — мы обязательно вас об этом проинформируем.

С.Куприянов: Надо дать слово газетам, близким к «Газпрому». «Трибуна», пожалуйста.

«Трибуна», Рустем Телль: Мы тоже присоединяемся всей редакцией к сегодняшним поздравлениям и ждем, так сказать, самой активной работы, как это и было в предыдущие годы. И в этой части очень интересен вопрос, Виктору Алексеевичу я его адресую, по поводу того, как будет в дальнейшем реализоваться программа газификации России и ее регионов. Появятся ли в ней какие-то новые субъекты, что будет с планами газификации, будут ли они наращиваться в дальнейшем или сохраняться на каком-то уровне? Будет ли

изменен формат сотрудничества с областными администрациями? Спасибо. Но второй вопрос, я так понимаю, у меня к Алексею Борисовичу, можно его задать?

А.Миллер: А, может быть, коллеги, все-таки потом вопросы?

В.Зубков: Давайте я отвечу. Конечно, газификация регионов России — наше приоритетное направление, и последние 5 лет «Газпром» вкладывает ежегодно в эту программу газификации по 20 млрд каждый год. В 2011 году — 25 млрд рублей, это большие деньги. Можно было бы, наверное, больше вкладывать и более эффективно делать, многое зависит от того, как регионы работают, финансируют эту работу. Потому что мы подводим к населенному пункту, далее все внутри — площадочные сети, разводки делают региональные власти. Поэтому посмотрим мы еще, с 2012 года, думаю, мы будем еще это направление усиливать. Я думаю, что это очень важно, уже более 61% сегодня газифицировано. Вот. И 63% даже, но надо стремиться к тому, чтобы этот уровень увеличивался, над этим мы будем работать, я думаю, что очень активно.

С.Куприянов: Так, теперь давайте нашим друзьям из-за рубежа, Яков Педерсон Dow Jones, пожалуйста.

Dow Jones, Яков Педерсон: Здравствуйте, Виктор Алексеевич, у меня тоже два вопроса, если можно. Первый: вы как сопредседатель российско-венгерской и российско-голландской комиссий, как вы оцениваете сотрудничество «Газпрома» с этими странами? И второй вопрос уточняющий: решение или приказ президента убрать министров из советов директоров — как вы считаете, что-нибудь изменится в корпоративном управлении «Газпрома», и если да, тогда в лучшую или в худшую сторону? Спасибо.

В.Зубков: Ну, что касается сотрудничества с Венгрией, то я действительно вот уже четвертый год являюсь сопредседателем межправкомиссии с Венгрией, мы очень активно работаем с этой страной, нам крайне важно, чтобы Венгрия поддержала нас в нашем крупнейшем проекте «Южный поток», и сейчас мы активно работаем, чтобы проект этот реализовывался. Надо сказать, что выгода обоюдная, и для России — это наш дополнительный источник поставок наших энергоресурсов в Европу, а для Венгрии — это дополнительные рабочие места, дополнительная соответствующая инфраструктура. И я думаю, что такие проекты крупные и выгодные, они выгодны для России и для Венгрии, такие проекты у нас и с другими странами. И я думаю, что эта работа будет далее также активно продолжаться.

Что касается того, как повлияет на работу компании то, что министры выведены — ну, дело такое пока новое, до этого, вы знаете, в компаниях обязательно присутствовали министры, вице-премьеры, первые вице-премьеры. Сейчас у нашей компании в акционерном обществе «Газпром» министры заменены на профессиональных, у нас уже ученый есть, есть банкир, есть представитель у нас Казахстана, тоже очень опытный руководитель. Я думаю, что это не ослабление позиций Совета директоров. Я думаю, что это, наверное, сейчас даже на этом этапе очень важно, чтобы в Совете директоров были вот и такие люди. Время

покажет, но я думаю, что решение президента правильное, и нам надо просто вместе с моим заместителем — только что избран Алексей Борисович, вы тоже можете его поздравить как заместителя Председателя совета директоров — я думаю, нам надо в новом составе очень эффективно организовывать работу нашего Совета директоров. Я думаю, что никакого ослабления компании не будет, наоборот, это может положительно повлиять на развитие нашей крупнейшей компании.

С.Куприянов: Коллеги, Виктору Алексеевичу нужно нас покинуть, давайте поблагодарим его за эти ответы.

В.Зубков: Я хочу поблагодарить вас, уважаемые пресса и средства массовой информации, пожелать Алексею Борисовичу ответить на все ваши вопросы, я думаю, это будет долго. Всего вам доброго, до свидания.

С.Куприянов: Так, давайте сейчас начнем с НТВ.

НТВ, Владимир Кондратьев: Алексей Борисович, одна из самых острых проблем сейчас — отношения с Белоруссией. Вы говорили в своем отчетном докладе о том, что переговорщики «Газпрома» проявляют твердость прежде всего в переговорах с западными партнерами, а вот что касается твердости с нашими ближайшими соседями — Белоруссией, Украиной — как будут строиться отношения в ближайшем будущем? Поскольку мы знаем, Белоруссия переживает самое трудное положение, вот белорусы, как мы слышали, можете ли вы это подтвердить, ставили условие, может еще ставят, продать нам «Белтрансгаз» вторую половину только при условии, если мы перейдем на внутрироссийские цены в отношениях с ними? Так ли это и насколько далеко будет заходить твердость «Газпрома», которую вы сегодня отметили?

А.Миллер: Спасибо. Мы с нашими белорусскими коллегами ведем переговоры по покупке второй половины, 50% «Белтрансгаза». Условия покупки те же самые, что и при покупке первой половины: 2,5 млрд долларов, мы согласны заплатить такие деньги. Сегодня контракт на корпоративном уровне имеет очень-очень высокую степень готовности, ну, если оценивать в процентах, то, я думаю, что 98%. С другой стороны, наши белорусские друзья, к сожалению, продолжают пытаться увязывать подписание контракта на продажу «Белтрансгаза» с контрактом на поставку газа в Белоруссию с 1 января 2012 года. Действительно, 2012 год уже близко, и в 3–4 квартале мы с нашими белорусскими коллегами будем вести предметные переговоры по условиям поставки газа в Белоруссию по новому контракту. Но покупка «Белтрансгаза» и условия поставок российского газа в Белоруссию — суть разные вопросы. И, конечно же, предметом нашего соглашения может быть только один вопрос. Это наша принципиальная позиция, и она просто правильная по сути. К сожалению, до сегодняшнего дня наши белорусские друзья продолжают увязывать эти две темы. Но, вы знаете, можно, конечно, в этих увязываниях и увязнуть. Если белорусская сторона примет решение о том, что безо всяких дополнительных условий они готовы продать нам 50% «Белтрансгаза», то контракт может быть подписан буквально завтра. Речь не

идет об условиях поставки российского газа в Белоруссию по внутрироссийским ценам. Речь идет о принципе равнодоходности, о котором мы сегодня говорили и в докладе, и в ходе сегодняшнего заседания собрания акционеров. Это принцип работы «Газпрома», мы по этому принципу работаем и с нашими ближайшими соседями, и с соседями из дальнего зарубежья. И самое главное, что по этому принципу мы начинаем работать и в России. Буквально сегодня в средствах массовой информации увидел сообщение из Белоруссии, где сказано о том, что белорусская сторона ставит вопрос о пересмотре цен на российский газ до конца 2011 года по действующему контракту. Хочу в этой связи сказать, что есть действующий контракт до конца 2011 года, ценовые условия в этом контракте определены, и они будут действовать до 31 декабря. Также прозвучало из Белоруссии сообщение о том, что якобы достигнута договоренность с «Газпромом» о формуле цены, по которой будет продаваться газ в Белоруссию. Это не так. Никаких договоренностей на сегодняшний день по формуле цены по новому контракту у нас с нашими белорусскими коллегами нет. Эта работа нам еще предстоит, она нам предстоит в ближайшие месяцы. «Белтрансгаз» можем купить завтра, степень готовности контракта чрезвычайно высокая, белорусской стороне не надо просто увязывать неувязываемые вещи.

С.Куприянов: Спасибо, дальше у нас РБК.

РБК, Софья Пекарихина: Добрый вечер, Алексей Борисович. У меня к вам несколько вопросов, связанных с организацией поставок газа в Китай. В частности, вы не могли бы уточнить, когда состоится очередной раунд переговоров с вашими китайскими партнерами? И не могли бы вы раскрыть, сколько сейчас составляет расхождение в цене, предлагаемых Россией и китайскими партнерами? И еще маленький блок вопросов, который касается строительства газопровода «Алтай». У вас есть понимание, сколько составят инвестиции в строительство, и идет ли речь о том, что «Газпром» будет самостоятельно строить этот газопровод, и не рассматривается ли возможность привлечения китайского финансирования? Спасибо.

А.Миллер: Спасибо за вопросы. Действительно, китайская тема, тема долгосрочного контракта на поставку российского газа в Китай актуальна, и речь действительно идет о длительном, большом контракте на 30 лет, 30 млрд м куб. газа по западному маршруту. Договоренности, которые достигнуты с китайской стороной, предусматривают поставку газа по газопроводу «Алтай», западный маршрут, 30 млрд кубов, и 38 млрд м куб. газа по восточному маршруту. Нашим приоритетом является западный маршрут, мы ведем переговоры исключительно только по поставкам газа по газопроводу «Алтай», это наш приоритет, и переговоров по восточному маршруту мы не ведем. Тем более, надо отметить, что в настоящее время мы проводим технико-экономические исследования о строительстве дополнительных мощностей по сжижению природного газа в районе Владивостока и в районе Сахалина для поставки на мировой рынок. Поэтому предметом текущих переговоров с Китаем является тридцатилетний контракт на 30 млрд куб. м поставки в год. Очередной раунд переговоров с нашими китайскими коллегами будет в будущем месяце, собственно говоря, июль

у нас с вами завтра, и надо отметить, что действительно проведена очень большая работа, пройден очень большой переговорный путь с нашими китайскими друзьями, и степень готовности контракта к подписанию очень-очень высокая. Она до такой степени высокая, что если бы не отдельные пункты этого контракта, контракт мог бы быть подписан совсем недавно в рамках визита на высоком государственном уровне. Но вещи, которые на сегодняшний день еще недогодосогласованы, они действительно носят принципиальный характер. И вы задали вопрос в отношении расхождений в цене; вы знаете, здесь уместно говорить не о расхождении в абсолютных ценах, в разнице цены, для нас это не принципиально важно. Для нас принципиально важен подход. Этот подход гласит: равнодоходность с европейским рынком! Поскольку речь идет не об условиях абсолютных цен поставки там в I квартале 2015 или там в III квартале 2016 года, а речь идет об условиях поставки газа на тридцатилетний период, начиная с 2015 года, поэтому вопрос не столько и даже не в абсолютных ценах, а в принципе ценообразования, фундаментальных принципах ценообразования. Еще раз подчеркну: это принцип равнодоходности, тот принцип, по которому мы также начали работать и в отношении нашего российского рынка для промышленности. Если давать оценку, когда может быть контракт подписан, когда могут быть завершены переговоры, вы знаете, я считаю, что, наверное, иногда, когда переговорщики ставят перед собой целью подписать контракт к какой-то конкретной дате, иногда, вы знаете, это может играть такую медвежью услугу. Стороны считают, что они обязательно должны достигнуть договоренности к этой дате. Но все-таки принцип нашей работы — это взаимовыгодный подход. Соглашения и контракты, которые мы подписываем, они взаимовыгодны. Если эти принципы не соблюдаются, то независимо от того, поставлена какая-то конкретная дата подписания документов, на которую стороны ориентируются, не поставлена, но принципами мы поступиться не можем. Хотя, конечно же, любая дорожная карта является очень хорошим подспорьем в переговорах, она и дисциплинирует, и она, конечно же, самое главное, структурирует порядок вопросов рассмотрения. И, конечно же, без сомнений, является таким хорошим инструментом ведения переговоров. Вы знаете, тут я думаю, что можно вспомнить китайскую мудрость, что «в пути не считай расстояния». А если говорить в целом о процессе переговоров и конечном результате, то я думаю, что можно вспомнить хорошую русскую мудрость — «дорогу осилит идущий». Теперь то, что касается газопровода «Алтай» и сколько он стоит. Начнем с того, что сегодня «Газпром» полностью готов к тому, чтобы начать строительство этого газопровода. Если бы контракт был бы подписан, скажем, 2 недели тому назад, то, соответственно, неделю тому назад были бы уже в «Газпроме» подписаны соответствующие документы по организации работ по строительству данного газопровода. Буквально несколько недель тому назад на Алтае мы провели совещание по данному проекту. Могу сказать, что степень готовности к началу строительства абсолютная, мы готовы к началу строительства. То, что касается объемов капитальных вложений, вы знаете, я думаю, что все-таки такого рода цифры лучше озвучивать тогда, когда проект становится реальностью и когда стройка начинается. Принцип здесь у нас очень простой: газ сначала надо продать. Поэтому давайте мы газ сначала продадим, а потом озвучим цифры,

сколько стоит создание соответствующих газотранспортных мощностей. Надо газ сначала продать, потом добыть, потом транспортировать и создать соответствующие мощности.

С.Куприянов: Так, пойдём дальше. Давайте «Интерфакс», Новиков Алексей. Только частями вопросами.

Интерфакс, Алексей Новиков: У меня два вопроса — один про Украину, другой про Германию. У нас в следующий вторник в Москве пройдет очередное заседание российско-украинской комиссии по экономическому сотрудничеству. Украина всегда в преддверии этих событий много говорит о том, чего она хочет от переговоров. Можно ли от вас узнать — вот на этой неделе были переговоры с Юрием Бойко в Москве, видимо, в преддверии подготовки к этой комиссии — что непосредственно компании на корпоративном уровне подготовили к очередному заседанию и какие действительно вопросы по газу будут обсуждаться на этой комиссии, а не то, что нам все время предлагается — поговорить о газе на пресс-конференции по итогам? И второй вопрос: можно ли еще точнее проговорить о планах и намерениях «Газпрома» относительно развития немецкой энергетики? Можно ли объединить воедино желание «Газпрома» участвовать в марже электроэнергетики, можно ли вот продолжить этот вопрос до прямого вопроса о перспективах возможности покупки «Газпромом» акций немецких энергетических компаний, таких как E.On, RWE и других публичных компаний, которые работают в Германии? Спасибо.

А.Миллер: Спасибо за вопросы. Что касается Украины, вы знаете, все-таки никак не могу комментировать повестку межправительственной комиссии. То, что касается наших переговоров на корпоративном уровне, на уровне профильного министерства Украины, конечно же, готов вас проинформировать. Речь идет со стороны Украины о понижении цены поставки российского газа на Украину в текущий период времени. Вы знаете, что сейчас цена на газ для Украины на 100 долларов ниже, чем рыночная цена, такое решение было принято в рамках Харьковских договоренностей, поэтому во II квартале Украина, например, получает газ по 297 долларов за 1000 м куб. Наши белорусские друзья (Белоруссия — член таможенного союза) — государство, где у нас 50% «Белтрансгазе» уже в настоящее время покупают по 244 доллара. Разница вообще несущественная, но если говорить об Украине, то наше видение следующее: по-видимому, НАК «Нафтогаз Украины» и не только НАК «Нафтогаз Украины», но и в целом Украина могли бы решить очень многие вопросы, приняв наше предложение по слиянию «Газпрома» и «Нафтогаза Украины» и созданию единой компании. Мы говорим, что в этом случае будет единая ценовая политика компании по отношению к потребителям на Украине, это касается и населения Украины, и промышленности, и в отношении внутрироссийских цен и перехода на внутрироссийские цены, и это, как вы понимаете, значительно ниже, чем даже белорусская цена.

Во-вторых, без сомнения, у НАК «Нафтогаз Украины» появляется возможность финансировать реконструкцию и модернизацию газотранспортной системы

Украины, а для Украины этот вопрос является более чем актуальным. И не просто актуальный, а вопрос, который начинает беспокоить и конечных покупателей, и поставщиков газа. При этом ведь надо понимать, что вопрос по финансированию реконструкции и модернизации — это не какое-то единовременное решение — где-то в Европе взять несколько миллиардов евро. Можно взять несколько миллиардов евро, миллиардов долларов, потратить их, что-то там подлатать, но что дальше? Те предложения, которые сделаны со стороны «Газпрома», они позволяют иметь финансовый ресурс, который позволит газотранспортной системе Украины соответствовать всем необходимым требованиям, которые существуют сегодня на рынке. Поэтому наше видение такое, что мы можем пойти навстречу нашим украинским друзьям, но с пониманием того, что это будет одна компания, это будет компания, у которой будут общие цели, общая стратегия развития. Поэтому все встречи и переговоры, которые велись и будут вестись по украинской тематике, они на самом деле в первооснове исходят именно из понимания создания общей компании для создания единого экономического пространства. Но это не вопрос «Газпрома», мы такие переговоры не ведем.

Германия. Если говорить о планах и намерениях «Газпрома» в отношении электроэнергетики Германии, то они являются очень-очень серьезными. И мы с нашими немецкими партнерами могли бы выстроить качественно новую систему взаимоотношений в электроэнергетике, при этом с пониманием того, что все те события, которые произошли на мировом и европейском энергетическом рынке, — это события, которые, на наш взгляд, ведут к тому, что газ в самое ближайшее время может изменить правила игры на электроэнергетическом европейском рынке. У нас есть такое видение. И мы готовы инвестировать в новые мощности в газогенерации в Европе, мы готовы покупать доли в существующих станциях, мы готовы рассматривать возможность заключения прямых контрактов поставки газа «Газпрома» для этих потребителей. Соответственно, мы готовы говорить о том, что и тарифная политика по газу в этом случае тоже может быть скорректирована, но центр прибыли тогда смещается из газового сектора в сектор электроэнергетики. В этой связи, конечно же, логична последняя часть вашего вопроса в отношении возможности покупки. Никаких конкретных предложений на сегодняшний день у «Газпрома» ни от одного энергетического немецкого концерна нет. Ни от E.ON, ни от RWE, ни от кого бы то ни было. Если такие предложения поступят, то это очень серьезный вопрос. И, конечно же, он должен быть тогда внимательно проанализирован, внимательно все необходимо рассмотреть и взвесить. То есть семь раз отмерь — один раз отрежь.

С.Куприянов: Спасибо. Давайте, как мы обещали, вернемся к тем, кто задал только часть своих вопросов.

«Трибуна», Рустем Тэлль: Алексей Борисович, в своем отчете перед акционерами вы упомянули два крупнейших мегапроекта панъевропейских: это «Северный поток» и «Южный поток». На сегодня есть еще один — «Набукко». И вот в этом хитросплетении газовых направлений мне хотелось бы вашу точку зрения на это узнать. Я имею в виду то, что некоторые аналитики, некоторые там какие-то эксперты западные говорят, что ведя эти два проекта, Россия как бы

пытается взять в газовые клещи Европу. Образ, конечно, неплохой, но насколько он соответствует действительности, и не отсюда ли, из этого образа некоторое сопротивление, которое испытывал в свое время «Северный поток» — в период переговоров и начальной стадии реализации, и, очевидно, испытывает «Южный поток»? Спасибо.

А.Миллер: Спасибо. Вы знаете, действительно, «Северный поток» испытывал некоторое сопротивление. Но мы сейчас уже построили морскую трубу, проводим испытания, заполняем трубу газом, и в конце октября — в ноябре начнутся первые коммерческие поставки газа по первой нитке «Северного потока» в Германию. И наши европейские коллеги говорят: до какой степени своевременен «Северный поток»? Это вот в отношении некоторого сопротивления. Думаю, что сегодня стратегическое видение стран Европейского союза, стран — крупнейших потребителей российского газа в Европе, России и «Газпрома» одинаковое. Такое, что необходимо диверсифицировать транспортные маршруты и создавать дополнительные газотранспортные мощности. Поэтому и по «Северному потоку» речь идет не только о первой нитке, но и о второй нитке, которая будет введена в строй осенью будущего года, и мы выйдем на проектную мощность в 55 млрд м куб. газа в год.

И, конечно же, речь идет о «Южном потоке» проектной мощностью 63 млрд куб. м. Наше текущее видение ситуации на газовом рынке такое, что, по-видимому, потребуются еще дополнительные новые газотранспортные мощности в среднесрочной перспективе для поставки российского газа. А если говорить об этих клише и клещах для Европы, то, вы знаете, на самом деле цель, которую мы преследуем, реализуя эти проекты, — она благородная: полностью исключить транзитные риски для российского газа в Европу. И здесь я хочу подчеркнуть слово «полностью». По «Южному потоку» у нас в ближайшее время, я думаю, будут хорошие новости. Достигнут существенный прогресс по соглашению акционеров, которое, я думаю, в ближайшей перспективе будет подписано.

Прайм-ТАСС, Мария Татевосова: Алексей Борисович, скажите, пожалуйста, почему в своем докладе вы назвали третий энергетический пакет морально устаревшим? Как на сегодняшний день вы оцениваете европейский рынок газа и роль на нем спотовой составляющей, как он поменялся после ситуации в Ливии и в регионе африканском? И в связи с этим что может поменяться в структурной экспортной политике «Газпрома», и могут ли переместиться, например, центры прибыли компании — я имею в виду «Газпром экспорт» — например, за пределы Российской Федерации? Спасибо.

А.Миллер: Ну, вы задали несколько вопросов, по объему такие, что я думаю, что можно еще один доклад сделать, коротенько, минут на 40. Но действительно вопросы очень интересные, и я готов здесь высказать свою точку зрения. Действительно, в своем докладе я назвал третий энергетический пакет как морально устаревший. Вы знаете, третий энергетический пакет, его идеология составлялась и принималась до мирового финансового кризиса. И, конечно же, до этих событий, которые произошли в этом году на севере Африки, на Ближнем

Востоке, и атомном кризисе в Японии. Поменялась система координат очень быстро, и вот в этой новой системе координат «Третий энергетический пакет» на наш взгляд морально устарел. И те цели и задачи, которые необходимо решать и потребителям в Европе, и поставщикам, я думаю, что они звучат на сегодняшний день несколько по-другому, как они европейскими потребителями были сформулированы в третьем энергетическом пакете. Но если говорить о «Третьем энергетическом пакете», то, во-первых, мы со своей стороны видим, что есть пути для того, чтобы обойти те проблемы, которые «Третий энергетический пакет» создает в отношении создания новых газотранспортных мощностей для экспорта российского газа и работы на рынке. Мы считаем, что эти вопросы могли бы быть урегулированы в рамках соглашений между Россией и Европейским союзом по статусу экспортных магистральных газопроводов из России в Европу. Тем более, все знают о том, что норвежские газопроводы в рамках «Третьего энергетического пакета» имеют некий эксклюзивный характер, и действие «Третьего энергетического пакета» на них не распространяется. Норвежские газопроводы отнесены к так называемым технологическим газопроводам. Мы многого не просим — мы говорим: давайте устраним дискриминацию газотранспортных проектов, которые реализует Россия, которые реализует «Газпром». Сегодня можно абсолютно четко сказать, что «Третий энергетический пакет» просто-напросто сковывает и будет сковывать инвестиции в газотранспортные мощности в Европу. Это и так-то не высокорентабельный бизнес. Кто будет туда инвестировать на тех условиях, которые заложены в «Третьем энергетическом пакете»? Ответа наши европейские коллеги не дают. Но, вы знаете, любопытно, что некоторые эксперты вообще говорят, что принцип «Третьего энергетического пакета» по доступу третьих сторон к магистралям и газопроводам, против которого мы вообще возражаем, потому что не понятно, откуда там вообще могут появиться третьи стороны, поскольку это 100% наш газ, так вот некоторые эксперты такие любопытные суждения высказывают о том, что вообще-то принцип доступа третьих сторон может быть зеркально применен к товарно-материальным потокам из Европейского союза в страны-импортеры. Интересное такое суждение!

Но в целом у нас есть хороший диалог с Европейской комиссией, мы находимся в постоянном контакте, мы открыто высказываем свою точку зрения, мы видим, что в текущий период времени характер нашего диалога изменился, мы видим, что звучат реалистические ноты, и думаю, что стороны найдут взаимоприемлемое решение. То, что касается европейского рынка. Европейский рынок. Постараюсь в ответе на ваш вопрос быть предельно лаконичным. 85–90% — это долгосрочные контракты, на перспективу, 10–15% — это спотовый рынок, а долгосрочные контракты на базе принципа «бери или плати» и на основе привязки к нефтяной корзине. Сейчас много со стороны потребителей в нынешних условиях приходится слышать разных суждений по поводу привязки к нефтяной корзине. Я хочу сразу сказать, что это глубокие заблуждения — о том, что поставки газа по долгосрочным контрактам будут осуществляться в привязке к индексам газа на спотовом рынке, на виртуальных площадках в Европе. Эти виртуальные площадки никакой рыночной стоимости газа не отражают. Никакой привязки ни к каким индексам не будет. С точки зрения более или менее рыночной оценки газа — это

нефтяная корзина через цену нефти и нефтепродуктов. Вы знаете, что мы работаем через стоимость нефти марки Brent. Почему более или менее рыночная? Потому что если пересчитать на теплотворную способность, то нефть стоит дороже газа. Что это значит? Это значит, что газ недооценен. При этом соотношение такое, что цена газа составляет 70% от цены нефти. Некоторые страны-производители в рамках форума стран — экспортеров газа говорят о том, что страны — участники форума должны консолидировано действовать в том направлении, чтобы цена газа была справедливой и была сопоставима с таким же углеводородом, как нефть. То, что касается европейского рынка: думаю, что будет происходить в нынешних условиях синергия все больше и больше газового рынка и рынка электроэнергии. И «Газпром» располагает и соответствующим опытом, и располагает соответствующими инвестициями, финансовыми возможностями для участия в этих процессах, и входит в новые для себя сектора бизнеса в Европе. То, что касается спота и спотовых продаж: сейчас спотовый рынок в Европе стал очень-очень тонким, если так можно выразиться. И это связано с тем, что на мировом рынке спрос на сжиженный природный газ в этом году существенно пошел вверх. Будущее спотового рынка не изменится, спотовый рынок в Европе будет занимать те же самые 10–15%, которые он занимает в настоящее время. Центр прибыли за рубежом не будет, центр прибыли «Газпрома» находится здесь, в России, центр прибыли — ОАО «Газпром».

РИА Новости, Евгения Соколова: Алексей Борисович, я повторю тогда вопрос, который уже пыталась задать. В настоящее время объем финансовых операций на рынке нефти уже достиг докризисного уровня, не могли бы вы оценить влияние этого фактора на газовый рынок? И второй вопрос — в этом году регулярно появляется информация, в том числе и от чиновников профильных ведомств, о том, что Штокман может быть отложен еще на год, возможно, на 2017–2018 год. Не могли бы вы сказать, насколько достоверна эта информация, есть ли для этого предпосылки?

А.Миллер: Хорошо, спасибо за вопрос. Финансовые операции на рынке нефти, докризисный уровень. Вы знаете, по нашим оценкам, если говорить не только о нефти, а вообще в целом о сырьевых товарах, то финансовые вложения в сырьевые товары на сегодняшний день превысили докризисный уровень, уровень 2008 года на 25% уже. И эта тенденция повышательная. В этой связи: как влияет все это на газовый рынок? Все в комплексе и с учетом той ситуации, о которой мы говорим на мировом энергетическом рынке, с учетом событий на севере Африки, в Японии, в Германии, принятия решения по выводу атомных электростанций, — все вообще ведет к тому, что финансовые вложения в газ, в газ как элемент хеджирования рисков, его роль будет возрастать. И финансовые вложения в газ будут возрастать. По аналогии с тем, что вот происходило и происходит с нефтью и другими сырьевыми товарами. То, что касается Штокмана: окончательное инвестиционное решение совет директоров Штокмана, в который входят представители «Газпрома» и, как вы знаете, Total и Statoil, приняло, что решение это будет принято в декабре этого года. Решение интегрированное, решение по трубопроводному газу одновременно и по сжиженному природному газу, сроки

остаются прежними: конец 2016 года — поставка первого трубопроводного газа, 2017 год — поставка первой партии сжиженного природного газа со Штокмановского проекта. И хотел бы добавить, что вы говорили о финансовых операциях и финансовых вложениях, но думаю, что, конечно же, ситуация на мировом энергетическом рынке толкает инвесторов к тому, что их приоритеты все больше и больше будут склоняться в сторону компании, которая занимается газовым бизнесом. Поэтому ситуация в сторону газа будет меняться и на фондовом рынке.

Журнал «Газпром», Сергей Правосудов: Алексей Борисович, вы уже упомянули форум стран — экспортеров газа. Вот вы не могли бы оценить работу этой организации сейчас, и какие перспективы у нее вы видите?

А.Миллер: Вы знаете, легче всего говорить о перспективах, поскольку все согласилось, и потребители, и производители, с тем, что наступил золотой век газа, поэтому международная организация газовая в золотой век газа, конечно же, у нее золотые перспективы. Ничего другого здесь, наверное, добавить нельзя. Но если говорить о том, как оцениваю работу, — без сомнения, форум стран — экспортеров газа находится еще в стадии становления. И думаю, что в ближайшее время ряд целей и задач, которые форум стран — экспортеров газа уже перед собой поставил, просто-напросто в большой степени актуализируется. В частности, речь, без сомнения, пойдет гораздо более предметно по вопросу мирового газового баланса с учетом растущего спроса на газ. И уверен в том, что диалог многосторонний стран-участников, конечно же, пойдет и в отношении ценовой конъюнктуры на газ с пониманием того, что некоторое члены считают, что газ на сегодняшний день недооценен. Если говорить о том, как форум стран — экспортеров газа может в дальнейшем влиять на рынок, то понятно, что форум стран — экспортеров газа — это не ОПЕК, механизмы которого связаны с принятием решений о квотировании поставок странами-участниками, потому что газ не является классическим биржевым товаром, а нефть классическим биржевым товаром является. Но, вы знаете, я думаю, что мы должны вот сейчас повнимательнее посмотреть на тот же самый ОПЕК, и если мы внимательно посмотрим, то оказывается, что гораздо большее влияние на ситуацию на рынке оказало не какое-то консолидированное мнение стран-участников ОПЕК, а как раз то, что не было достигнуто единогласие у участников. Вот такой вот феномен. Если раньше влияние такой международной организации, как ОПЕК, на рынок было сугубо через принятие общих решений по квотированию, и именно это влияло на ценовую конъюнктуру, то сейчас ситуация на энергетическом рынке такова, что отсутствие единогласия в стане ОПЕК оказывает очень серьезное влияние на то, как ведут себя цены на нефть. Это я к чему, что в целом международные организации такого плана, видите, могут оказывать влияние на рынок и такими косвенными методами. Планируется в самое ближайшее время проведение саммита стран форума, и я думаю, что буквально в течение ближайшего года форум стран — экспортеров газа приобретет качественно новую динамику.

С.Куприянов: Спасибо. Лена Мазнева, «Ведомости».

«Ведомости», Елена Мазнева: Алексей Борисович, если можно, два вопроса. Один уточняющий, все-таки, по поводу Белоруссии. Если мы правильно поняли сегодняшнее заявление Владимира Ильича Семашко, с 2012 года в новом контракте обсуждается принцип равнодоходности цен для Белоруссии с Россией, то есть, если считать в текущих условиях, это примерно 120-125 долларов Смоленск плюс дополнительный транспорт. И общий принцип ценообразования они хотят как в России, то есть видимо, фиксация цены на целый год плюс индексация в 2013-2014 годах в соответствии с решениями ФСТ. И он же сказал, что сегодня ждет от вас звонка по поводу того, согласен «Газпром» на такие принципы или нет. Правильно ли мы понимаем, что такой принцип обсуждается и в итоге был ли у вас разговор с Владимиром Ильичем, согласны ли вы на такой принцип или нет. А второй вопрос касается поставщиков и подрядчиков, в продолжение сегодняшних ваших слов об усилении работы над сокращением издержек. В «Газпроме» несколько лет назад была принята концепция с демополизацией строительной отрасли, и в рамках нее были проданы строительные компании, пять дочек «Газпрома» строительных, но в итоге все они были приобретены одной группой – группой «Стройгазмонтаж» - и сейчас ситуация такова, что на самых крупных проектах «Газпрома», в основном, работают два подрядных холдинга. Это собственно, «Стройгазмонтаж» и «Стройгазконсалтинг». Устраивает ли такая ситуация Газпром, почему так сложилось и как вы планируете менять ситуацию, если планируете. Спасибо большое.

А.Миллер: То, что касается Белоруссии, я сразу хочу вам сказать, что если вы посчитаете равнодоходность, то никаких 120 долларов вы там не увидите. Поскольку вы знаете как с калькулятором, я вижу, обращаться, рекомендую произвести точные расчеты и увидеть, что цифра там совершенно другая. Это раз. Во-вторых, никто не говорит ни о какой равнодоходности по отношению к Смоленску, и таких разговоров никогда не было и нет. Еще раз хочу повторить, мы ни по какой формуле с нашими белорусскими коллегами переговоры не ведем, не вели, и будем вести тогда, когда будем готовить новый контракт с 1 января 2012 года. То что касается принципа равнодоходности – принцип равнодоходности работает и по отношению к европейскому рынку, и к российскому, и к азиатско-тихоокеанскому. Ничего тут такого оригинального нет. Универсальный принцип. Никаких 120 долларов там нету и в помине. Индексация.

То что касается поставщиков и подрядчиков. «Стройгазмонтаж», «Стройгазконсалтинг» и вообще, уважаемая газета, вы знаете, я вас очень люблю и уважаю, считаю для того, чтобы начать отвечать на ваш вопрос, считаю, что все то, что вы говорите, является – послушайте меня внимательно – идеологически мотивированным предположением. То, что касается работы по оптимизации затрат, в том числе и по строительному комплексу. Сегодня об этом шла речь на собрании, я могу сказать, что в тех условиях, что сейчас «Газпром» оказывается, мы будем работать самым жестким образом в части оптимизации затрат с нашими поставщиками и подрядчиками, независимо от того, сколько их на рынке.

Один, два, три, пять и так далее. Это не имеет никакого значения. Надо понимать, что ситуация в общем и целом такая, что мы в течение ближайших лет – в этой аудитории, я могу сказать, абсолютно точно все знают – должны существенно увеличивать инвестиции и реализовывать крупномасштабные инвестиционные проекты. С другой стороны, мы понимаем, что налоговая нагрузка на компанию увеличивается. Кстати, я могу сказать, что мы когда с профильными министерствами на эту тему разговаривали и все это обсуждали, мы приводили эти аргументы и в общем и целом могу сказать, что никакой корректировки по целям и задачам «Газпром» делать не будет. Что это значит, отвечаю на ваш вопрос. Это все значит, что фактически на тот объем налоговых льгот мы будем вести жесткие переговоры абсолютно со всеми – подчеркиваю – по оптимизации расходов наших. На «Стройгазмонтаж», поставку оборудования, и так далее, и тому подобное. Я не буду называть там по всей цепочке, которая там в целом вообще есть - трубники, металлурги там и далее по списку – по всей этой цепочке. Но не может быть такой ситуации, что у них внутренняя норма рентабельности как поставщиков «Газпрома» выше, чем у самого «Газпрома»! Мы уже несколько совещаний по этому поводу с ними проводили – я с ними встречался, собирал их – руководителей и акционеров этих компаний. И им говорил, о том, что уважаемые коллеги, подход вот такой. Объяснение тому, что в целом происходит с поставками и со «Строймонтажом» – вообще достаточно простое. Вот когда вы стали говорить в отношении того – не мало ли компаний, что за компании – и так далее, и так далее – я вам сразу сказал, это идеологически мотивированное предположение. Что происходит в общем и целом, если на это посмотреть не идеологически мотивированно, а посмотреть правде в глаза. А правда следующая, что все поставщики «Газпрома» – оборудования, услуг, строительно-монтажных работ – гораздо оперативнее на сегодняшний день ориентируются в ценах на нефть. Они так же внимательно смотрят котировки цены нефти Brent, и уже знают о том, что «Газпром» получит вот такую-то выручку, в таком-то квартале, в III квартале он получит вот столько, в IV квартале получит вот столько. Но извините, это тогда знаете, инфляционная какая-то, нефтяная составляющая. Я не буду сейчас вам приводить примеры в отношении того, как по определенным значимым для «Газпрома» позициям происходит удорожание сейчас по ценам 2012 года, этого просто не может быть. Поэтому работать мы будем, отвечая на ваш вопрос, жестко, принципы наши будут универсальны по отношению ко всем. Пожалуйста.

С.Куприянов: Спасибо. Так, сейчас Алексей Гривач, «Московские новости».

«Московские новости», Алексей Гривач: Если позволите, тоже несколько вопросов. Один из них хотел задать Виктору Алексеевичу, но не успел, он убежал, поэтому может быть, вы сможете ответить. Осенью 2007 года, когда Виктор Алексеевич возглавлял Правительство Российской Федерации, был сформирован список месторождений федерального значения из 30 где-то позиций, и вот буквально несколько дней назад прошел конкурс в Роснедрах на 2 из этих месторождений, он не состоялся, но было принято решение передать эти лицензии «Новатэку». Почему «Газпром» не участвовал в этом конкурсе, хотя они

как бы предназначались изначально в 2007 году собственнику газотранспортной системы – то есть, «Газпрому». Второй вопрос - кто предложил кандидатуру Кулибаева в Совет директоров «Газпрома», с какой целью, как вы вообще оцениваете это решение, не будет ли конфликта интересов. И еще один маленький вопрос – сегодня Парламент Литвы окончательно принял Закон о газе в третьем чтении. После подписания президентом – «Газпром» и Рургаз – точнее, «Лиетувос Дуйос» – должны будут как-то избавиться от газотранспортной системы Литвы. Ваши комментарии, что вы будете делать, будете ли судиться, будете ли продавать, за сколько.

А.Миллер: В отношении «Лиетувос дуйос» и в отношении Литвы какие наши действия, да? Я правильно понял? Коллеги, начну, наверное, может быть с Литвы. Как раз сегодня появилось сообщение о том, что парламент Литвы проголосовал за то, что решение по так называемому анбандлингу – самому жесткому варианту в рамках «Третьего энергетического пакета» – переносится на 2013 год, ну и собственно говоря, это значит, что в течение еще определенного времени ничего не будет происходить, и я думаю, что мы будем вести диалог с Европейской комиссией по «Третьему энергетическому пакету», мы будем вести диалог с нашими литовскими коллегами, но на самом деле уже были даны жесткие оценки тому варианту, который предлагался, я здесь не буду их повторять, но могу сказать, что если бы это решение было реализовано, без сомнения оно не осталось бы незамеченным.

То, что касается Тимура Кулибаева. Значит, кто его предложил. Вы знаете, с Гривачом мы хорошо и давно знакомы, вы знаете, что в Правлении, и со стороны Председателя Правления Гривачу определенные симпатии, поскольку этот журналист действительно глубоко погружен в тематику и нефтегазовой отрасли в целом, и в частности «Газпрома». Действительно, всегда интересно читать его материалы, и вы знаете, я могу сказать, что с Тимуром Аскарловичем мы знакомы уже в течение 10 лет, с того самого времени, как я пришел в «Газпром». Кстати, сегодня, когда мы проводили заседание нового состава Совета директоров, как раз вспомнили вместе то, с чего начинали, и вообще, что 10 лет тому назад – чуть меньше, когда были подписаны соответствующие российско-казахстанские соглашения, они были подписаны в 2003 году – работа началась буквально в 2001 году, когда новый менеджмент, если так сейчас можно еще говорить, пришел тогда в «Газпром», так вот те соглашения, которые были подписаны с Казахстаном, они до сих пор составляют базу, основу нашего сотрудничества с Казахстаном, в газовой, в нефтяной отрасли, и мне приятно, что тогда к разработке, к инициации этих документов приложил руку и ваш покорный слуга, и Кулибаев Тимур Аскарлович. То, что касается в целом избрания Кулибаева, Кулибаев вы знаете, был выдвинут не по государственному пакету, он занял место независимого директора, каким у нас был в последнее время был господин Буркхард Бергманн. Кстати я хочу сказать, что сегодня господин Буркхард Бергманн назначен советником Председателя Правления «Газпрома» по международным делам. Возвращаясь к новому составу Совета директоров, и в частности, к Кулибаеву Тимур Аскарвичу, без сомнения, у России и у

Казахстана общие интересы в газе – они страны-производители. У нас вообще с Казахстаном я могу сказать, что нет ни одной сферы по газовой тематике, в которой мы бы не работали и не сотрудничали. Казахстан продает газ нам, мы продаем газ в Казахстан, поскольку есть такие области, как Кустанайская например. Казахстан транзитирует через территорию России газ из Казахстана в Казахстан, Россия транзитирует через территорию Казахстана газ из России в Россию, мы транзитируем газ через территорию Казахстана, который мы закупаем в Средней Азии, и так далее, и так далее. Могу сказать, что такой спектр взаимоотношений, которых у нас вообще нет ни с одной страной. Плюс понимание того, что крупные проекты мы планируем реализовывать с нашими казахскими коллегами, это и Имашевское месторождение, и конечно же, речь идет и об Оренбурге, речь идет о Карачаганакском месторождении. Без сомнения, я могу сказать, что для Совета директоров «Газпрома» избрание Кулибаева придаст новую динамику развития нашего газового сотрудничества уже на пространстве таможенного союза. Поэтому я думаю, что Гривач, наверное, понял, что Председатель Правления «Газпрома» определенную роль сыграл в избрании нового члена состава Совета директоров. Поскольку, еще раз повторю, что самые добрые слова могу сказать о Тимуре Аскаревиче по опыту и текущей, и прошлой работы. Именно вместе с ним были положены существующие базовые принципы соглашений по сотрудничеству между Россией и Казахстаном в газовой области.

Список месторождений федерального значения, конкурс «Новатэк», почему не участвовал «Газпром». Ну на самом деле «Газпром» не во всех конкурсах участвует, вы все это прекрасно знаете, не вижу здесь абсолютно никакой проблемы, если вы обратили внимание, то сегодня по итогам 2010 года у нас прирост запасов 108%. 547 млрд кубов прирост запасов в 2010 году при объеме добычи 508 млрд кубов. «Газпром» не ставит перед собой задачи – я это подчеркиваю – быть монополистом на газовом рынке России. На сегодняшний день доля составляет 70%, поэтому мы перед собой не ставим задачу вообще скупить все месторождения, это абсолютно не входит в наши планы. В наши планы входит в полном объеме удовлетворять потребности российских и иностранных потребителей и могу сказать, что наша ресурсная база, вы знаете, является самой крупной в мире, и сегодня были озвучены запасы в докладе – 33,1 трлн куб м наших запасов. И еще раз подчеркну, политика, которую проводит «Газпром» – она очень простая. Прирост запасов ежегодно должен быть больше, чем объем добычи. Будем испытывать какие-то сложности с приростом запасов – значит, в том числе будем активно приобретать месторождения на конкурсах.

С.Куприянов: спасибо, сейчас Ольга Мордюшенко, приготовиться коллегам из Киева в первом ряду.

«Коммерсант», Ольга Мордюшенко: Здравствуйте, хотела спросить по поводу двух месторождений, о которых много говорят и всегда все разное, по поводу Ковыктинского и Чаяндинского месторождения. Есть ли у «Газпрома» сейчас четкий план, куда пойдет газ, потому что называется как СПГ-завод во Владивостоке, как труба в Китае, так и поставки куда угодно. И плюс, кто будет разрабатывать? Потому что Игорь Сечин сначала сказал, что приглашаются

японские компании, потом «Газпром» говорил о том, что будет разрабатывать сам. То есть, есть ли какое-то понимание, кто будет эти месторождения разрабатывать, ну и соответственно, когда? И еще я хотела спросить по Штокману. Вы сейчас тоже говорите о том, что на 2016 год назначена дата начала поставок, но господин Ледовских из Роснедр совершенно официально на питерском форуме говорил о том, что «Газпром» просит перенести эти сроки на 2018 год. Не могли бы вы это прокомментировать? Спасибо.

А.Миллер: Вы знаете, я думаю, что если у вас есть вопросы к господину Ледовских, наверное, все-таки лучше их задавать господину Ледовских. Если есть вопросы к «Газпрому» – то вопросы к «Газпрому», и мы здесь позиции свои не меняли: трубный газ – 2016, сжиженный природный газ – 2017. То, что касается японских компаний. Речь идет о том, что японские компании могут принимать участие в реализации проекта, но я не слышал на сегодняшний день ни от кого, и тем более в «Газпроме» я могу сказать, что решений никаких по этому поводу не было, и мы даже этот вопрос не рассматривали, о том, что японские компании становятся недропользователями. Здесь работает очень простой принцип: мы готовы рассматривать участие в недропользовании, в том числе японских компаний, на принципе размена активов. До японских компаний эта позиция доведена. И в этой связи, если со стороны японских коллег будут предложены интересные активы, эквивалентные, и если с японской стороны будет такой интерес, войти в недропользование, мы готовы такой вариант рассмотреть. Предложений на сегодняшний день нету, принцип озвучен, японские компании могут участвовать в реализации и Ковыктинского и Чаяндинского месторождений. Тем более, вы знаете, у «Газпрома» есть опыт закупки японского оборудования, японской трубы, и привлечения японского финансирования. То, что касается Ковыкты и Чаянды. Также со стороны «Газпрома» никогда каких-то противоречивых суждений по этому поводу не звучало, и я повторю то, что мы уже говорили раньше, Ковыкта, газ Ковыкты, ввод ее в эксплуатацию не может быть осуществлен раньше 2017 года. Могу сказать, что ни одна компания в мире – никто, даже если бы кто-то захотел дать газ с Ковыкты раньше – не сможет этого сделать по объективным технологическим причинам. Газ с Ковыкты пойдет не раньше 2017 года. Что мы делаем на сегодняшний день по Ковыкте: буквально пару дней тому назад у нас в «Газпроме» здесь состоялось большое совещание в целом по газоснабжению и газификации Иркутской области, и в частности, принято решение по корректировке генеральной схемы газоснабжения и газификации именно Иркутской области, и принято решение о разработке ОИ – обоснования инвестиций – Иркутской области с пониманием того, что в рамках этого документа появятся приоритетные инвестиционные проекты «Газпрома» и соответственно потребителей газа, которые будут реализованы в Иркутской области в среднесрочной перспективе. В частности, называется город Саянск, речь идет о ГПЗ, речь идет о газохимии, есть понимание того, что мы можем рассматривать – и этот вопрос найдет отражение во всех этих документах – некую этапность, то есть говорить о некоем сначала региональном проекте газоснабжения и газификации Иркутской области, а потом уже говорить о том, что Иркутская область станет серьезным субъектом Российской Федерации с точки

зрения поставок газа в другие регионы страны. Эти документы будут разработаны в самое ближайшее время.

Что касается Чаянды, то также хочу повторить, что в 2012 году мы начнем строительство магистрального газопровода Чаянда – Хабаровск – Владивосток, и без сомнения, газ Чаянды в первую очередь придет на российский Дальний Восток, поэтому никакой на сегодняшний день здесь альтернативы в отношении того, Ковыкта это или Чаянда – в принципе нет. Очередность, последовательность – она абсолютно понятна.

С.Куприянов: я обещал Киеву вопрос, но я прошу прощения, чтобы нам эту тему сейчас не прерывать, давайте, два вопроса по этой же теме, я знаю, хочет спросит Яков Педерсон, Доу Джонс, пожалуйста. И потом Ширяевская.

Dow Jones , Яков Педерсон: Ну вы уже частично ответили на мой вопрос, в Правительстве сейчас активно обсуждается дополнительная налоговая нагрузка на «Газпром», в том числе значительные повышения НДС. Как это может влиять на доходность, на добычу, на инвестпрограмму «Газпрома», и вообще, считаете ли вы справедливым, что «Газпром» должен вкладывать дополнительные суммы в Федеральный бюджет.

А.Миллер: Ну что касается решения Правительства, все решения Правительства, которые принимаются, мы исполняем. И это правильно, и так должно быть, и так будет. Если Правительство принимает решение об увеличении налоговой нагрузки – значит так надо. То, что касается инвестиционной программы и как это скажется на инвестиционной программе – никак не скажется это на наших целях и задачах с точки зрения титульного списка строек, все те проекты в области добычи, транспорта, хранения газа будут реализовываться в те же самые сроки, которые были нами намечены и на краткосрочный, и на среднесрочный период. То, что касается влияния – то это повлияет на то, о чем уже сегодня на пресс-конференции говорили, мы будем оптимизировать наши затраты и будем проводить более жесткую политику в отношении наших поставщиков. Подчеркиваю, что цены их продукции не могут расти даже быстрее, чем цены на нефть. Да и вообще все-таки, российское государство в первую очередь должно получать природную ренту с газа, а не какие-то частные компании, независимо от того, где они там в третьем или пятом колене для поставок газа «Газпрому» стоят.

С.Куприянов: Аня Ширяевская, «Блумберг», потом Киев.

Bloomberg, Анна Ширяевская: Алексей Борисович, вопрос по Штокману. Вот пыталась уже спросить его на питерском форуме – как-то вы ушли от ответа. Можете ли сейчас хотя бы предварительную оценку инвестиций в первую фазу Штокмана назвать нам, понятно, что нет пока финальной цифры, но хотя бы предварительные данные на сегодняшний момент. И насколько вы считаете ваш проект экономически привлекательным по сравнению с проектом Ямал-СПГ Новатэка, про который мы сейчас как-то больше слышим новостей позитивных: и налоговые льготы там у них, и сроки быстрее получаются, чем у Штокмана. То есть, насколько технически и экономически привлекательнее Штокман. Спасибо.

А.Миллер: Вы сказали, что я на Санкт-Петербургском экономическом форуме ушел от ответа в отношении, как я понимаю, оценки инвестиций в Штокман. Вот на Санкт-Петербургском экономическом форуме ушел, и сегодня уйду.

(Аплодисменты в зале)

То, что касается сроков, вы знаете, честно сказать, вот может быть, вы мне скажете, что там по Ямалу-СПГ раньше Штокмана, что-то я не помню. На 2016 год – Штокман тоже 2016 год. Я хотел бы обратить внимание, что иногда начинают вещи сравнивать, что называется, суть разные. Вот иногда приходится слышать, а вот почему у нефтяников труба стоит столько, а у газовиков столько. Ответ – разные трубы. В отношении Ямал-СПГ и Штокмана могу сказать – разные проекты. То, что касается Штокмана – напомним: месторождение находится на расстоянии 560 км от берега в Баренцевом море. Опыта реализации таких проектов нет. Ямал-СПГ – полуостров Ямал, завод где – тут же, на суше, рядом с месторождением. Но вот если так коротко ответить вам на вопрос по срокам – не вижу, что там быстрее и так далее. Давайтеждемся окончательного инвестиционного решения и поговорим тогда на эту тему. Просто мне кажется, в ходе сегодняшней нашей встречи я не думаю, что мы с вами, давая оценку Штокмановским потенциальным инвестициям, даже что-то там с вами угадаем. Не угадаем. Работа серьезная проводится, в том числе, кстати, и вот по вопросу оптимизации капитальных затрат этого проекта до принятия окончательного инвестиционного решения.

Агентство УНИАН, Роман Цымбалюк: Алексей Борисович, если можно уточнить: вы сказали, что переговоры с Украиной идут в понимании о создании единой компании. Означает ли это, что украинская сторона согласна на создание единого предприятия и на каких условиях это будет создано. И если можно уточнить, возможно ли изменение формулы цены без создания СП? И второй вопрос: всем известно, что сейчас в Киеве проходит суд на Тимошенко по поводу контрактов, которые вы подписывали с господином Дубиной. Что вы по этому поводу думаете, и если одну сторону судят, то можно ли считать, что для второй это очень успешное соглашение, то есть, возможно вас и Владимира Владимировича наградили за подписание этого контракта? Ну, если Тимошенко на скамью попала.

А.Миллер: Последнее – это вопрос что ли? Наградили или не наградили? То есть, вы спрашиваете, наградили или не наградили? Ну вы сами-то как думаете вообще? На самом деле, самый сложный вопрос на сегодняшней конференции – просят даже дать оценку украинскому суду. Ну вы знаете, я тоже не буду сильно оригинален, вспомню классические советские фильмы, и отвечу, что по-видимому, украинский суд – самый справедливый суд в мире. Что касается без создания СП понижения цен. Ну если уж мы стали здесь вспоминать классические советские фильмы – да и вообще, нашу с вами там общую литературу – то тоже не буду оригинален и скажу, что утром деньги – вечером стулья. Вечером деньги – утром стулья. Поэтому без создания, без того, без сего – невозможно. И, кстати, я хочу обратить ваше внимание на то, что да, в переговорах с нашими украинскими коллегами речь идет о создании совместного предприятия, но только как об этапе

с нашей стороны. Мы говорим, что да, мы готовы рассматривать создание совместного предприятия, но создание совместного предприятия может быть первым шагом к слиянию двух компаний. И то, что касается совместного предприятия и ценовых условий, то как вы понимаете, это уже совершенно другая история, совершенно не та, о которой сегодня говорилось в отношении единой компании. Украина хочет дешевый газ.

Роман Цымбалюк: А украинская сторона готова, чтобы произошло слияние, для того чтобы получить дешевый газ?

А.Миллер: Я думаю, что вы следите за ходом переговоров, мы регулярно встречаемся с нашими коллегами, завтра, в пятницу, 1 июля, здесь в Москве, на Наметкина, 16 будут продолжены переговоры с нашими украинскими коллегами, и в частности, с Бойко Юрием Анатольевичем.

Аргус Медиа, Анастасия Горева: Алексей Борисович, вы в своем докладе сказали, что спрос на газ в Европе и России увеличился намного раньше, чем это ожидалось. В связи с этим, собирается ли «Газпром» увеличить инвестиции именно в добычу и ускорить развитие Бованенковского месторождения, и не ввод в эксплуатацию, а вот пика в 115 млрд куб м. Или может быть, какие-то другие месторождения будут быстрее вводиться. И не собирается ли «Газпром» увеличить закупки среднеазиатского газа, в частности, из Туркмении? И последний вопрос: если все-таки состоится сделка с Белтрансгазом, не думает ли «Газпром» увеличить мощности как раз Ямал – Европа, самый короткий путь в Европу с Ямала.

А.Миллер: Если говорить о добыче, без сомнения, та динамика спроса, которая на сегодняшний день есть на европейском рынке, конечно же, самым непосредственным образом находит отражение в планах по добыче и в принятии решения по текущим режимам добычи. Мы за 2010 год отыграли где-то чуть больше половины того падения, которое произошло во время кризиса. Я вам напомню, что мы в 2008 году вышли на уровень добычи 550 млрд кубов, а в следующем году после кризиса упали до 461, по-моему. То есть, 90 млрд куб м, даже больше там было – падение в течение одного года. За один год удалось отыграть половину падения рынка и объем добычи составил 508,6 млрд куб м в 2010 году, но что мы видим сегодня. Сегодня у нас картина следующая: что мы уже добыли больше 9 млрд куб м газа факт к факту 2011 год к 2010 за первое полугодие, но самое примечательное – то, что прирост объемов добычи июнь 2011 года к июню 2010 года – плюс 16%. И если раньше мы говорили о том, что мы выйдем на докризисный уровень добычи в 2013 году, то сегодня можно сделать заявление о том, что та динамика, которая складывается по спросу, и которая находит отражение в объемах добычи, такая, что мы можем выйти на докризисный объем добычи в 2012 году. Но подчеркиваю, что все-таки это докризисный объем добычи, и всегда вы знаете, что «Газпром» объем добычных мощностей чуть побольше, чем даже те объемы поставок газа на рынок, которые являются для нас целевыми. Поэтому говорить о том, что сегодня для «Газпрома» уже наступил какой-то период, при котором надо в срочном порядке принимать

какие-то решения о дополнительных инвестициях в добычу или об ускорении выхода на планку добычи на тех или иных крупных месторождениях – в частности, в Бованенковском месторождении – выхода на планку 115 млрд куб м газа – пока такой ситуации нет. Основа нашей работы – это балансовый метод: баланс годовой, баланс трехлетний, баланс на 20 лет – хороший наш инструментарий. Мы по дальнему зарубежью, по рынку республик бывшего СССР хорошо понимаем, какие объемы мы должны поставить на рынок в том или ином году, сегодня мы движемся к тому, чтобы и по российскому рынку у нас такая ясная и четкая картина была. Я говорю это к тому, что мы в отношении наших месторождений, которые находятся у нас на балансе, и которые уже мы прекрасно знаем, что представляет из себя проект разработки этих месторождений, очень хорошо видим, как объем добычи на тех или иных месторождениях суммарно соответствует спросу внутри страны, в республиках бывшего СССР и в Европе. При этом у нас конечно же рассматриваются разные сценарии, у нас как всегда оптимистический, умеренный и пессимистический, и соответственно, готовится план действий и мероприятий в том случае, если реализуется тот или иной сценарий. Я еще раз подчеркну, говорить о том, что нам надо в срочном порядке увеличивать инвестиции в добычу и выводить в ускоренном режиме на планку те или иные месторождения, такой ситуации пока нет. Но подчеркиваю, мы уже, если динамика спроса и добычи продолжится в том ключе, как мы ее видим сейчас, то уже к 2012 году мы на этот уровень выйдем, ну и будем смотреть за рынком, принимать оперативные решения. Хочу вас заверить, что в полном объеме всегда в срок нашим потребителям мы газ поставим. Кстати, динамика по внутреннему рынку тоже очень хорошая, больше 8 млрд куб м газа поставлено факт к факту 2011 к 2010 за первое полугодие, и по 11% в июне - факт к факту июнь к июню, нынешний год к прошлому. Второй квартал – 11% и даже чуть побольше. То есть динамика внутреннего спроса тоже хорошая, поэтому еще раз подчеркну, что наверное, в 2012 году мы можем выйти на докризисный уровень.

Среднеазиатский газ. С учетом всего вышесказанного, на сегодняшний день мы не видим никакой необходимости увеличивать объемы добычи среднеазиатского газа. Все-таки конъюнктура рынка на сегодняшний день складывается таким образом, что докризисный уровень не достигнут, напомним, что в докризисный период мы закупали среднеазиатского газа больше, чем в текущий период времени. И поэтому этот вопрос тоже не стоит в сегодняшней повестке дня. Докризисный уровень еще не достигнут.

То, что касается «Белтрансгаза», в том случае, если мы купим 100% «Белтрансгаза», будем ли мы думать в отношении создания новых мощностей и в частности газопровода «Ямал – Европа»? Хочу сказать сразу, однозначно нет, не будем.

С.Куприянов: Что же такое, я думал, мы вас уже утомили. Давайте, Reuters, пожалуйста.

Reuters, Олеся Астахова: Алексей Борисович, будьте любезны, скажите, пожалуйста. «Газпром» планирует изменять свой пакет в капитале Новатэка? Это первый вопрос. И второй вопрос, не могли бы вы дать инвестиций в СПГ-завод во Владивостоке. Спасибо.

А.Миллер: Нет, мы не собираемся изменять свою долю в капитале «Новатэка». В отношении завода СПГ во Владивостоке, к концу этого года мы на этот вопрос сможем ответить. Техничко-экономическое исследование, которое, я хочу обратить ваше внимание, оно разрабатывается с участием наших японских партнеров. Это наша совместная работа. Думаю, что в конце года первые какие-то цифры мы могли бы назвать. Но в любом случае, уже мы пересмотрели в сторону увеличения проектную мощность этого завода, в настоящее время речь идет о том, что завод мог бы иметь проектную мощность 10 млн тонн сжиженного природного газа в год.

РБК-daily, Елена Шатилова: Алексей Борисович, вопрос к вам. Вопрос по электронной торговой площадке межрегионгаза. Вы сегодня сказали, что любое решение Правительства «Газпром» выполняет. Но смотрите: к 1 июня должна была заработать биржа, торги. Но Минэнерго по просьбе Правительства внесло поправки в проект Постановления о биржевых торгах газа в июне как раз – то есть буквально недавно – о том, чтобы исключить в цепочке торгов роли ЭТП Межрегионгаза и перевести все на товарные биржи. И решение до сих пор не принято, потому что велся диалог, «Газпром», насколько нам известно, выступил против и привел аргументы, чтобы все-таки восстановить торги на ЭТП в том числе. И у меня вопрос, как сейчас обстоят дела, как по-вашему, все-таки будет ли сохранена роль ЭТП «Межрегионгаза», и когда по вашему мнению будут возобновлены торги.

А.Миллер: Когда будут возобновлены торги, когда будет принято решение – то, что касается правительственных решений, те решения, которые будут приняты – мы, безусловно, в полном объеме будем исполнять. Пока решение не принято – исполнять нечего. Но то, что касается электронной торговой площадки и биржи, вы знаете, это разные товары просто, на ЭТП и на бирже, это просто надо понимать и соответственно, учитывать и понимать ту роль, которую играет ЭТП «Межрегионгаза». Но мы находимся в таком конструктивном диалоге с профильными министерствами и ведомствами, наши аргументы представлены и я, честно сказать, не представляю на сегодняшний день механизма без ЭТП.

«ТЭК России», Юлия Назарова: Алексей Борисович, в свете таких радужных показателей по добыче и спросу, не могли бы озвучить свой прогноз по финансовым показателям «Газпрома» на 2011 год. Спасибо.

А.Миллер: Спасибо. Вот вы сказали, радужные показатели. Наверное, можно и такое определение тоже использовать, но мне кажется, что мы могли бы с вами вместе эпитеты еще приберечь. Думаю, что у нас еще новые рекорды и по добыче, и по росту спроса в ближайшее время ждут. Ну то, что касается финансовых показателей, абсолютно точно это уже будет и рекорды «Газпрома»

по выручке, это и объемы поставок газа, это и конъюнктура цен. Мы говорили о том, что цена на газ растет, но действительно цены на газ выросли, и выросли значительно, в самый последний период. Вот сейчас, подготавливая решение по корректировке бюджета и инвестиционной программы «Газпрома» на второе полугодие этого года, мы пересмотрели среднюю цену на газ – подчеркиваю, среднюю цену на газ – на 80 долларов выше. За тысячу кубов. И конечно же, это дает нам абсолютно весомые основания говорить о том, что и финансовые показатели «Газпрома», они будут рекордными. Я думаю, что назову вам один показатель, который хорошо будет иллюстрировать нашу деятельность по итогам года – это EBITDA. По нашей оценке EBITDA «Газпрома» по итогам 2011 года будет где-то около 60 млрд долл. Ну и соответственно, если говорить о коэффициенте «долг EBITDA», который является, как вы знаете, очень важным для инвестиционного рейтинга компании, без сомнения, у нас здесь будет очень хорошая «понижательная» динамика, потому что, как вы понимаете, чем этот коэффициент ниже, тем, конечно же, лучше, но 60 млрд EBITDA к концу года – это абсолютно реалистичная цифра.

Газета Nikkei, Дмитрий Бандура: Вы сказали о том, что возможно участие японских компаний в недропользовании при условии обмена активами. Можно ли понимать, что в данном случае имеется в виду участие по модели Штокмана, то есть, какие-то доли в управляющей, в операционной компании. И если так далеко сотрудничество не пойдет, то в каких формах в принципе это возможно. То есть, это чистый субподряд или могут быть какие-то другие форматы?

А.Миллер: Если говорить о модели Штокмана, как раз в модели Штокмана вообще нет недропользователя, кроме Газпрома, там 100%, поэтому когда вы говорите об операционной компании, об участии в операционной компании, это все еще гораздо проще с точки зрения того, чтобы найти взаимовыгодное решение по созданию совместной операционной компании на разработку месторождения углеводородов. Я уж не говорю о других поставках, там, оборудования и так далее.

С.Куприянов: Ну что, я вижу, больше рук нет, вопросов, кроме как у Гривача, не осталось, значит мы хорошо сегодня поработали. Нет, вот у Новикова есть. Ну что же такое! Пожалуйста.

Алексей Новиков: Алексей Борисович, вот вы упомянули про то, что возможно, в среднесрочной перспективе, для покрытия растущего спроса Европы понадобится, кроме Северного и Южного потоков еще дополнительные мощности. Как по-вашему, где эти мощности могут пройти? Вы сказали, что «Ямал – Европа-2» – это не вариант. Как ваше представление рисует эти новые нитки?

А.Миллер: В отношении дополнительных мощностей, которые должны появиться в Европе. Хотя мы много сегодня говорили о европейском рынке с вами, но я думаю, что можно продолжить. Ведь сказав о том, что спотовый рынок СПГ стал таким «тонким», надо понимать, что произошло, надо понимать, что дополнительные объемы сжиженного природного газа со спотового рынка Европы

ушли в Японию. И по нашей оценке, объем, который уйдет в Японию до конца 2011 года с Европейского рынка – это где-то около 12 млрд кубов. То, что касается ситуации с Ливией. Вы знаете, что поставки по газопроводу Гринстрим из Ливии в Италию вообще не осуществляются, 11 млрд кубов. И когда они там начнут поставки опять – ситуация совершенно непонятна. Решение Германии по закрытию атомных электростанций Германии и Швейцарии. Понятно, что потребуется дополнительный объем газа для того, чтобы поставлять его на вновь вводимые мощности в области газоэнергетики. Плюс те темпы роста, которые объективно всегда были и закладывались в отношении традиционных потребителей, и ситуация без всех этих катаклизмов и потрясений. Поэтому мы видим, что такие газотранспортные мощности нужны, мы понимаем, что вот такая ситуация, которая сложилась на рынке СПГ, несет определенные риски для европейского рынка. Кстати, могу сказать, что вот эта ситуация по 2011 году, по перенаправлению сжиженного природного газа с европейского рынка на японский – она достаточно драматична, или более драматична для британского рынка. Поэтому то, что касается трубного газа, абсолютно понятно, что дополнительные мощности по трубному газу должны быть созданы, не думаю, что сегодня надо говорить о какой-то конкретной цифре, можно говорить о том, что принципиально понятно, что они появятся, и также я думаю, что наверное, рано говорить о том или ином маршруте. Но повторю тот принцип, по которому мы работаем, реализуем проекты Северный поток, реализуем проект Южный поток, и наш принцип следующий: мы хотим полностью исключить транзитные риски для российского газа при поставках его в Европу. Хотим полностью исключить риски. Поэтому давайте будем, как говорится, смотреть, но в любом случае, газ надо сначала продать, потом добыть и протранспортировать до конечного потребителя.

С.Куприянов: Спасибо большое.

А.Миллер: Всем спасибо, очень было приятно снова с вами встретиться.

(Аплодисменты в зале)